

Эти дни на старой барже «Белка» казались Тихону самыми счастливыми в жизни. Они с Норой научились ловить жуков-плавунцов и стрекоз. Пёс Вениамин настраивал приборы — баржу он ласково называл «Белочка». Им удалось пришвартоваться у заброшенной пристани. На речном пассажирском теплоходе, брошенном, ставшим вдруг ненужным людям, оказался приличный запас топлива, мясных консервов и пресной воды. Там же Вениамин нашёл необходимые инструменты и материалы, чтобы заделать течь в трюме. Морская свинка Марыся, на-

учившаяся читать навигационные карты так, что даже опытный мореплаватель Владимир Семёнович восхищённо ухал, прокладывая курс следования. По вечерам они, собираясь в кают-компаниях, смеялись, вспоминали деревенскую жизнь. Кошка Нора сворачивалась клубочком, и Тихон мог изда- лека ею любоваться. Марыся рассказывала, какие медузы водятся в Чёрном море и какие встречаются рыбы. Они с Норой вспоминали, как гастроли- ровали с Театром зверей по побережью и как тепло их принимали в каждом городе. Проснувшись до рассвета, Тихон изучал атласы, мореходные карты и пытался заполнить стёршиеся указания Котов- ского. В каком городе сейчас его друг и остальные коты? В каком порту? А может, Тихон ошибся? Мо- жет, координаты указывают не на Чёрное море? Всё-таки у него была только малая часть карты. Остальное было стёрто. Если координаты указыва- ли на Чёрное море, то в каком городе лучше сойти? Ведь они плыли по Оке, а Ока, как известно даже котяткам, впадает в Волгу, а Волга — в Каспийское море.

Даже если они доплывут до какого-то города, как

найдут корабль, чтобы отправиться дальше? Как на него попадут? Или путешествие придётся продолжить на поезде? Всё-таки Владимир Семёнович прав — их странная звериная компания привлекает слишком много внимания. Так или иначе, они всё дальше уплывали от родного города. И от этого Тихону становилось очень грустно. Но несмотря на тяжкие раздумья, именно в те дни он спал глубоко и спокойно. По утрам выходил на палубу, смотрел на реку, воду, предрассветное солнце и ему хотелось хотя бы на мгновение удержать это спокойствие, умиротворённость. Даже счастье. Да, в те дни Тихон чувствовал себя счастливым.

Через две недели Мона с Винсентом столкнулись в дверях директорского кабинета. Там же стояла Наталья Николаевна. Директор сидел на полу и с умилением смотрел, как котята лакают молоко из блюдца. После этого он взял одного на руки и сел за стол. Котёнок тут же устроился на кипе бумаг. Ещё один мяукал под ногами. Директор взял его на руки и начал гладить. Остальные тоже ждали своей очереди.

— Ну вот что вы со мной делаете? — ахнул тот и усадил всех на колени, на стол. — У меня работы полно, а я тут с вами... Надо попросить у Натальи Николаевны клубки ниток и другие кошачьи игрушки, чтобы вы играли, пока я работаю.

Наталья Николаевна улыбалась. Мона с Винсентом тоже.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Винсент кошку.

— Чувствую себя бабушкой! — радостно воскликнула Мона. — Столько с ними забот! Они из меня верёвки выют! Ничего не могу с собой поделывать. Раньше считалась строгой учительни-

Винсент

